

Л И С А Ш И

ПЛАЧ БОГОВ

**В ЧЕРТОГАХ
СИРЕНИ**

Мир спасёт Любовь

Лиса Ши

**ТОМ 3. ПЛАЧ БОГОВ
В ЧЕРТОГАХ СИРЕНИ**

«Автор»

2026

Ши Л.

**ТОМ 3. ПЛАЧ БОГОВ В ЧЕРТОГАХ СИРЕНИ / Л. Ши —
«Автор», 2026**

«Плач богов в чертогах сирени» — финал трилогии «Мир спасёт любовь». Они думали, что их история — просто любовь. Ошибались. Когда-то всё начиналось со случайной встречи в нашем мире. Он — бизнесмен из Шанхая. Она — русская художница. Теперь их разлучила Тьма, и он должен пройти через невозможное, чтобы вернуть её. Но третья книга — это не только финал их истории. Пока Лео ищет путь к Лере, в игру вступают боги — древние силы, забывшие, зачем они здесь. Их союз — единственный шанс против Тени, что пожирает миры. Вот только боги тоже ошибаются, ссорятся, предают и любят — как люди. Это история о том, что даже богам есть чему поучиться у смертных. О том, что тьма — не враг, а часть целого. О том, что самая сильная магия — не огонь и не власть, а любовь, прошедшая через смерть, забвение и вечность. Тайны, мучившие с первых глав, раскроются. Герои сделают невозможный выбор. Финал будет — не «жили долго и счастливо». Финал будет — путь. Который заканчивается там, где начинается новый.

© Ши Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 ВСТУПЛЕНИЕ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Лиса Ши

ТОМ 3. ПЛАЧ БОГОВ В ЧЕРТОГАХ СИРЕНИ

Глава 1 ВСТУПЛЕНИЕ

Это случилось в удивительном месте, которого нет на картах, да и в учебниках о нём не прочитать. Ведь это мир, где рождаются герои и мифы. Под сенью вечно цветущих яблонь и сирени, на зелёной лужайке, уютно устроились малыши. Пахло мёдом, тёплой землёй и чем-то ещё — тем, что не опишешь словами, но что сразу напоминает дом.

— Так, садитесь поближе, — загадочно произнёс Жёу, понизив голос и почёсывая мохнатый хвост. Он отложил пастилу в сторону — значит, дело серьёзное. — Сейчас я расскажу вам кое-что интересное.

— Да, расскажи! — хором воскликнули все, даже маленькие панды-духи Бао и Бэй, до этого мирно посапывавшие в обнимку с маминой лапой.

Сюэ Хуа приоткрыла один глаз, улыбнулась и снова смежила веки — она давно усвоила: когда енот так говорит, лучше не перебивать.

Жёу обвёл всех взглядом и посмотрел на небо, где только что зажглись первые звёзды. Одна из них сияла особенно ярко — будто слушала.

— Это случилось очень-очень давно, — начал он. — Когда даже звёзды ещё не знали своих имён...

СЛЁЗЫ ПУСТОТЫ

Притча

В начале была Пустота. Не та, что пугает. Не та, что зияет, а та, что ждёт. Она вмещала всё, что могло бы быть, но ещё не стало. Каждый цветок, которому только предстояло распуститься. Каждую звезду, которой предстояло зажечься. Каждую песню, которой предстояло прозвучать. И она пребывала в одиночестве. Не потому, что кто-то ушёл. А потому, что ещё никто не пришёл. Вечность смотрела в себя и не видела ничего. Не из-за пустоты — из-за отсутствия зеркала. И от этого она грустила. Не больно. Не страшно. А очень-очень грустно — так, как грустит ребёнок, ещё не знающий слов, чтобы рассказать о своей печали.

И тогда Пустота заплакала.

Первая слезинка, тёплая и прозрачная, упала на камень. Камень, никогда не знавший влаги, дрогнул и расступился. Из трещины потянулся вверх тонкий зелёный росток. Он гнулся от ветра, но не ломался. Внутри него жила пустота — такая же, как у той, что его породила. Но эта пустота звучала. Когда ветер пробегал сквозь неё, рождалась музыка. Это — бамбук. Он тянулся к небу, не зная зачем. Просто чувствовал: там, наверху, — свет. А внизу — что-то родное, что он пока не может назвать.

Вторая слезинка упала в землю у воды. Вода приняла её как сестру и отнесла туда, где берег встречается с туманом. Мягкая, чёрная земля пахла прелыми листьями и обещанием. Из этой слезинки вырос цветок. Его лепестки — острые, как клинки, но бархатные на ощупь. Цветом он напоминал сумерки — не день и не ночь, а то, что между ними, когда мир замирает и слушает. Это — ирис. Он смотрел в воду и видел своё отражение. И думал: «Где-то есть ещё кто-то». Он не знал кто. Но чувствовал: «Я здесь не один».

Бамбук и ирис росли далеко друг от друга. Они не знали имён. Не помнили слёз. Не ведали, что вышли из одной печали — самой древней печали, которая старше звёзд. Но иногда,

когда ветер дул особенно сильно, бамбук начинал петь — и ирис замирал, вслушиваясь. А когда над водой поднимался туман, ирис начинал светиться — и бамбук чувствовал этот свет где-то глубоко внутри, в самой своей пустоте.

Они искали друг друга. Не зная кого. Не зная как. Не зная зачем.

Прошли ливни. Бамбук сгибался до земли, но не ломался. Ирис закрывал лепестки от града, но не рвал их. Наступил зной. Бамбук уходил корнями глубже, туда, где ещё сохранилась влага. Ирис поворачивался к солнцу так, чтобы тень от собственных лепестков падала на корни. Налетали грозы. Молнии били рядом, ветер вырывал с корнем могучие деревья. А бамбук и ирис стояли — потому что чувствовали: нельзя упасть. Где-то ждут.

Они прошли через всё. Через холод одиночества. Через жажду в ожидании дождя. Через боль, когда казалось: «Больше не выдержу». Через отчаяние, когда надежда истончилась до паутинки и почти порвалась. Но не порвалась.

И однажды они встретились. Не на камне. Не у воды. А там, где земля встречается с небом, а свет — с тенью. В месте, которое не принадлежит никому и открыто для всех.

Бамбук склонился, и его листья коснулись лепестков ириса. Ирис поднял голову, и его свет проник в самую сердцевину бамбуковой пустоты.

И в этот миг они поняли. Вспомнили. Узнали.

— Это ты, — прошелестел бамбук. — Это ты, — выдохнул ирис.

И не понадобилось лишних слов. От их встречи родилось нечто новое. Не плод и не семя, а свет. Сиреневый свет, который не был ни цветом бамбука, ни цветом ириса. Он — иное — то, что возникает, когда двое становятся не одним, а чем-то большим, чем просто двое.

Этот свет расцвёл внутри каждого из них. Как лотос. У бамбука — в самой сердцевине его пустоты, которая теперь обрела полноту. У ириса — в самой глубине его корней, отныне не знающих одиночества.

Сиреневый лотос. Он пульсировал в такт их дыханию. Он пел их общую песню. Он стал мостом между ними — незримым, но прочнее любого камня, тоньше любого шёлка, нежнее любого прикосновения.

Пустота смотрела на них. И впервые за всю вечность видела себя. Не отсутствие. Не ожидание. А свет. Сплетённый из двух слёз, прошедших через всё, что можно пройти, и не сломавшихся. Свет, который рождается, когда двое любят.

И тогда над ними зажглись два созвездия — Ли́ра и Лебе́дь. Они смотрели друг на друга через весь небосвод и пели. Их тихая музыка разносилась по всем мирам.

Пустота улыбнулась. Она больше не была Пустотой. Она наполнилась.

Жо́у замолчал. Маленькие панды-духи Ба́о и Бэ́й спали, свернувшись клубками на бамбуковом коврикe. Сюэ́ Хуа́ сидела рядом и смотрела на звёзды.

— Красивая сказка, — сказала она. — Это не сказка, — ответил Жо́у. — А что?

Он помолчал, глядя на два созвездия, которые сияли особенно ярко — Лебе́дь, летящий к своей Ли́ре.

— Правда. Просто рассказанная так, чтобы поверили. Он откусил пастилу. — Бамбук и ирис. Ли́ра и Лебе́дь. Сиреневый лотос внутри. Всё связано. И слезинки — тоже.

— А мы? — спросила Сюэ́ Хуа́. — Мы — те, кто рассказывает.

Она придвинулась ближе и положила голову ему на плечо. Над ними пели созвездия — тихо, чтобы не разбудить маленьких панд. Но достаточно громко, чтобы Пустота, если она где-то ещё осталась, слышала и улыбалась.

Он замолчал и посмотрел на Бао и Бэй. Те безмятежно спали. Только Сюэ Хуа продолжала смотреть на звёзды. Она знала: эта сказка — не только о бамбуке и ирисе. Она о них. Обо всех, кто ищет.

ПРОЛОГ

КОРОНА ИЗ ПЕПЛА

Тронный зал встретил её пустотой. Не той, что бывает в заброшенных домах, — той, что присутствует в клетке, когда хозяин выгнал всех свидетелей.

Лэра поняла это сразу. Слишком тихо. Слишком чисто. Ни стражников у стен, ни слуг с подносами. Даже тени, вечные спутники этого мира, сжались по углам, стараясь не дышать.

Чёрный камень под ногами отполирован до зеркального блеска. В нём отражалась она — бледная, в аллом платье, с плотно сжатыми зубами. Высокие колонны уходили вверх, теряясь в багровой мгле. Между ними — чёрные знамёна с серебряными драконами, неподвижные, будто воздух здесь умер давным-давно. В дальнем конце зала, на возвышении из трёх ступеней, высился трон из чёрного нефрита, с резными подлокотниками в виде когтистых лап. На подушках — шёлк, похожий на свежую кровь.

На троне — он. Дэймон Дэй. Ханьфу цвета полуночи, расшитое серебряными драконами, что вились от плеч до самого подола. Волосы, длинные и чёрные, стянуты на затылке нефритовым гуанем, но несколько прядей выбились, обрамляя лицо. Лицо — прекрасное, как у статуи, и такое же неживое. Глаза — тёмные, без зрачков, глядят на неё из-под полуопущенных век. В левой руке — кубок. В правой — пустота. Но Лэра знала: эта пустота опаснее любого оружия.

— Ты выгнал слуг, — произнесла она. Не спросила — констатировала. — Я хочу поговорить с тобой наедине. — Он подался вперёд. — Мы говорим каждый день. — Нет. — Дэймон поднялся. Медленно, почти лениво, но Лэра заметила: пальцы, сжимающие кубок, побелели. — Мы обмениваемся словами. Я хочу говорить.

Он шагнул вниз. Сделал торой шаг. Отставил кубок на край трона — звон стекла прозвучал как выстрел. Лэра отступила. Не показательно — на инстинктах. Спина упёрлась в колонну.

— Ты боишься, — произнёс Дэймон, останавливаясь в трёх шагах. — Хорошо. Страх — честное чувство. — Я не боюсь. Я ненавижу. — Какая разница? — Он улыбнулся. Улыбка не коснулась глаз. — И ненависть, и страх заставляют сердце биться чаще. Ты сегодня краснеешь, когда я рядом. Уже прогресс. — Ты слепой, если называешь это прогрессом. — А ты упрямая, — он шагнул снова. — Но я привык добиваться. — Чего? — Лэра выпрямилась, оттолкнувшись от колонны. — Меня? Я не вещь. — Ты — моя королева. — Голос его стал тише, но твёрже. — Ты сама согласилась. Пришла. Сказала, что станешь ею. — Я пришла спасти Лео, — Лэра сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. — Это сделка с Тёнью, а не брачный договор.

Дэймон наклонил голову. Рассматривал её, как кошка — мышь, ещё не понявшую, что клетка закрыта.

— Ты думаешь, Тёнь заботит, как именно ты служишь? Ей нужна твоя сила. А мне... мне нужна ты. — Меня не получишь. — А если получу? — Он двинулся вперёд, и Лэра снова отступила, упёрлась в колонну. — Что ты сделаешь? Убьёшь меня? Попробуй.

Она ударила первой. Не кулаком — силой, что дремала внутри. Сирёневый огонь вырвался из ладоней, ударил в грудь Дэймона. Он отшатнулся, но не упал — только усмехнулся, потирая прожжённую ткань ханьфу и вытирая кровь в уголке губ.

— Сильно. Но недостаточно. — Я научусь. — Не успеешь.

Он щёлкнул пальцами. Тени сорвались со стен, обвинили запястья Лэры, прижали к колонне. Она дёрнулась — бесполезно.

— Отпусти! — Когда ты скажешь «да». — Никогда.

Дэймон подошёл вплотную. Коснулся пальцами её щеки — ледяными, как сама смерть. Лэра отвернулась, зажмурилась.

— Смотри на меня. — Нет. — Смотри!

Он схватил её за подбородок, развернул лицом к себе и притянул интимно близко. Лэра открыла глаза — в них полыхала такая ненависть, что Дэймон на миг замер.

— Какая ты красивая, когда злишься, — прошептал он. — Пахнешь грозой и мёдом. Я мог бы смотреть вечно. — Отпусти. — Нет.

Она рванулась изо всех сил. Тени взвыли, но хватку не ослабили. Лёра закричала — не от боли, от бессилия. Пнула его в голень. Дэймон даже не поморщился.

— Ты дикая. Мне это нравится. — А ты мне — нет.

Он рассмеялся. Отступил на шаг, щёлкнул пальцами — тени исчезли. Лёра упала на колени, хватая ртом воздух.

— Дерись, — бросил Дэймон. — Борись. Я хочу видеть, как ты бьёшься.

Она вскочила. Схватила со столика тяжёлый кувшин с вином — швырнула в него. Он уклонился, кувшин разбился о колонну, осколки брызнули во все стороны.

— Зря. Это дорогое вино. — Пошёл ты.

Она сорвала со стены канделябр — рванула вперёд. Дэймон перехватил её руку, выкрутил, канделябр с лязгом упал. Он прижал её к себе.

— Ты слабее меня. Знаешь, — шепнул он в самое ухо. — Знаю. — Лёра вывернулась, ударила локтем в лицо. Губа треснула, выступила кровь. — Но я буду биться до конца.

Дэймон вытер губу. Посмотрел на кровь на пальцах — и улыбнулся.

— Хорошо. Мне нравится. Но хватит.

Он снова щёлкнул пальцами — и пространство вокруг Лёры схлопнулось. Невидимые пути сжали её так, что не пошевелиться.

— Отпусти! — Я устал ждать, — прорычал Дэймон. Подошёл, взял её лицо в ладони. — Ты будешь моей. Хочешь ты этого или нет. — Тогда ты получишь труп. — Нет. Ты не убьёшь себя. — Он коварно усмехнулся. — Откуда ты знаешь? — Потому что пока ты жива — жив и он. Тень обещала.

Лёра замерла. Дэймон прав. Пока она здесь, пока выполняет условия сделки — Лео в безопасности. Если она умрёт... он тоже. Дэймон увидел, как дрогнула её воля.

— Вот так, — прошептал он. — Смирись. Это проще, чем бороться. — Он провёл пальцем по её руке, оставляя красную полосу.

Она сжала зубы. Закрыла глаза. Внутри всё кипело — ненависть, отвращение, страх. Но он прав. Она не может убить себя. Не может убить его. Не может уйти. Остаётся только... смириться? Нет.

Лёра открыла глаза. Они опустели.

— Хорошо, — сказала она ровно. — Я не буду бороться. Дэймон нахмурился: — Что? — Ты прав. Я не могу убить себя. Не могу убить тебя. Не могу уйти. Значит... я останусь.

Она замолчала. Посмотрела на него — спокойно, почти равнодушно.

— Но ты получишь не меня. Ты получишь пустоту. — Ты блефуешь. — Проверь.

Дэймон приблизился вплотную. Взял за руку — Лёра не сопротивлялась. Он поднёс её ладонь к своему лицу и прикоснулся губами — она не отдёрнула. Смотрела в стену, не мигая.

— Что с тобой? — Я сдалась. Ты этого хотел?

Он отпустил её руку. Отступил на шаг.

— Ты врешь. — Нет. — Она повернула голову. Глаза — пустые и холодные, как два серых камня. — Я просто поняла, что меня здесь больше нет. Есть тело. Есть сила. Есть твоя игрушка. Но меня — нет.

Дэймон сверкнул глазами.

— Ты не можешь так... просто взять и исчезнуть. — Могу. Я уже исчезла. Ты разве не чувствуешь?

Она коснулась груди, туда, где билось двойное сердце. Билось слабо, едва заметно.

— Оно ещё здесь, — сказала Лёра. — Но скоро погаснет. Без него, без света, без надежды. Останется только оболочка. Её ты и получишь.

Дэймон молчал. Смотрел на неё — и видел: она не врёт.

— Ты... ты готова убить себя медленно? День за днём? — Я уже это делаю. С того дня, как пришла сюда.

Она отвернулась. Подошла к столику, взяла другой кувшин — с водой. Налила в чашу, выпила. Руки не дрожали.

— Уходи, Дэймон. Оставь меня одну.

Он не ушёл. Стоял, сверля её взглядом.

— Я не хочу пустую. — А хочешь — возьми эту. Другой у меня нет. — Ты можешь полюбить меня.

Лэра обернулась. В глазах мелькнуло что-то — не насмешка, не жалость. Усталость.

— Нет. Не могу. Потому что любовь — это выбор. А я выбрала его.

Тишина. Дэймон подошёл к трону, взял кубок с вином. Разбил его о каменный пол. Осколки разлетелись, как брызги крови.

— Ты жестокая, — произнёс он тихо. — Это ты привёл меня сюда. — Я хотел спасти тебя. — Ты хотел завладеть мной. Не путай.

Он резко повернулся. Глаза горели — фиолетовым, демоническим огнём.

— А если я отпущу тебя? Что тогда? — Ты не отпустишь. — А если? Лэра покачала головой: — Ты не можешь. Сделка с Тёнью. Ты сам в клетке, Дэймон. Просто твоя клетка больше и красивее.

Он замер. Смотрел на неё долго, очень долго.

— Я не прикоснусь к тебе, — вымолвил он наконец. — Без твоей воли. Клянусь. — Клятвы демона ничего не стоят. — Эта — будет стоять. — Он прижал руку к груди. — Потому что если я нарушу её... ты умрёшь. По-настоящему. А я не хочу твоей смерти. Я хочу тебя. Живую.

Лэра усмехнулась — горько, безрадостно.

— Ты не получишь ни того, ни другого. — Посмотрим.

Он развернулся и пошёл к выходу. На пороге остановился.

— Я подожду. У меня есть вечность. — А у меня нет. — Лэра посмотрела на свою руку, на сирёневую нить, что горела под кожей. — Но даже за эту короткую жизнь я не стану твоей.

Дэймон вышел. Дверь закрылась с глухим стуком.

Лэра осталась одна. Она опустилась на пол, прислонилась к колонне. Провела пальцами по груди, где билось их двойное сердце — тёплое, живое.

— Лео, — прошептала она. — Я выдержу. Ради тебя.

За окном шелестел пепел. Демонический мир дышал, облизывая стены своей тюрьмы. А в груди Лэры теплился крошечный, упрямый огонёк. Пока ещё теплился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.